

УДК 1 (091)

И. Д. Осипов

ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ П.И. НОВГОРОДЦЕВА *

ОСИПОВ Игорь Дмитриевич – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: idosipov@mail.ru.

В статье рассматривается концепция выдающегося русского философа права XX века П.И. Новгородцева. Показано, что в его воззрениях выражена диалектика национального и универсального в понимании права, которая заключалась в синтезе права и морали, справедливости и законности, выявлении духовных оснований права. В статье также определяется принципы гуманистического права в его концепции.

ПРАВО; ЗАКОН; ЧЕЛОВЕК; СПРАВЕДЛИВОСТЬ; СВОБОДА; КУЛЬТУРА

С именем Павла Ивановича Новгородцева (1866–1924) связано становление московской школы философии права и «возрождение» концепции естественного права в России. К ученикам Новгородцева относятся такие известные философы как И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.Н. Алексеев, В.А. Савальский, Г.В. Флоровский. Новгородцев органично сочетал в себе качества философа, блестящего преподавателя, общественного и политического деятеля. Он окончил юридический факультет Московского университета и продолжил своё образование в Берлине и Париже. В 1896 г. избирался сначала приват-доцентом, а затем профессором Московского университета по кафедре энциклопедии права. В 1906–1908 гг. – ректор Московского коммерческого института, а в 1905 – депутат 1 Государственной думы. Одновременно он преподавал на Высших женских курсах и сотрудничал в журнале «Вопросы философии и

* Грант РГНФ "Идеология европоцентризма и философские основания её критики" № 15-03-00445.

психологии». Член-учредитель «Лиги русской культуры» и её временного комитета в Москве. После революции Новгородцев в 1921 г. основал в Пражском университете Русский юридический факультет, где и был деканом до своей кончины.

Большая часть работ философа посвящена изучению метафизических оснований права и морали, взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в культуре. Уже в магистерской диссертации «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии», защищенной в 1897 г., определилась основная проблематика творчества мыслителя-этика права. С позиции нравственного идеализма Новгородцев подвергает детальному анализу концепции классиков исторической школы права Г. Гуго, К. Савиньи, Г. Пухты и формулирует собственную позицию: «Нравственная оценка положительных учений и стремление к философскому исследованию основ права составляет два существенных момента естественно-правовой идеи» [1, с. 15]. В последующем эта мысль станет важной предпосылкой для развития Новгородцевым обновленной концепции естественного права в русле европейской философии права начала XX века, представленной, в частности теориями Р. Штаммлера и Л. Дюги. В статье «Нравственный идеализм в философии права» из сборника «Проблемы идеализма» Новгородцев пишет: «Задача состоит в данном случае вовсе не в том, чтобы дать теорию правообразования, *объясняющую* естественное развитие правовых институтов, а чтобы установить моральные требования, *предписывающие* идеальные пути развития» [2, с. 232]. Цель заключается не в объяснении, а в оценке явлений, совершаемых независимо от того, как эти явления развивались в прошлом и как они развиваются в будущем. В воззрениях на естественное право Новгородцев исходил из кантовской метафизики, противопоставляя сущее должному. Он «приблизился к самому заветному и дорогому убеждению моральной философии: принципы нравственного долженствования и причинной необходимости должны быть сближены, поставлены в связь» [3, с. 103]. В докторской диссертации «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве», защищенной в 1903 г. философ подверг критику социологию позитивизма за «грубую гносеологическую ошибку», состоящую в наивно-

реалистическом утверждении объективного характера изучаемых фактов и связей. Новгородцев выдвинул тезис, согласно которому познание общественных явлений требует учета интересов и ценностей личности, включающих и духовные её идеалы. Он доказывал, что серьезной методологической ошибкой позитивизма являлось отождествление научных принципов познания социальной реальности с самой реальностью. В статье «Об историческом и философском изучении идей» философ аргументировал специфику философского исследования в целом, что было важным и для исследования права. «Новгородцев обратил внимание на то, что у права есть разные стороны (границы) – логическая и этическая. При этом он предупреждал: логический элемент права не должен приобретать гипертрофических размеров, ибо тогда юриспруденция уклоняется от служения человеку и превращается в мертвую «юриспруденцию понятий» (выражение Р. Иеринга)», – замечает Г.А. Гаджиев [3, с. 104]. Поэтому Новгородцев допускал также и столкновение между естественным правом и государственным законом и положительным правом – естественное право с позиции универсальных и вечных ценностей подвергает критике государство и юридическое право. В этом контексте он стремился с позиции естественного права преодолеть рамки историцизма, который был ориентирован на изучение наличных социокультурных условий бытия человека и не уделял должного внимания телеологическому анализу общества.

Особое значение для понимания философии права Новгородцева имеет предпринятый им всесторонний и глубокий анализ общественного идеала как вечной и непреходящей ценности, связанной с универсальными принципами организации общественной жизни. В работе «Об общественном идеале» были развиты сложившиеся ранее методологические принципы и критическому анализу были подвергнуты идеи Э. Бернштейна, К. Каутского, Ж. Сореля, Л.Н. Толстого, П.А. Кропоткина, М. Штирнера. По мнению Новгородцева, марксизм призывал к вере в будущее земное счастье и могущество объединенного человечества, призывая забыть религию, отечество и национальность. Он подчеркивал, что в марксизме существует противоречия между идеей социальных реформ и перспективой постоянного ухудшения положения рабочих. Согласно ученому исходить из реальности – значит непрерывно приближаться к

Абсолюту, по отношению к которому конкретные формы политических и социальных идей могут рассматриваться только как частные моменты социокультурной эволюции человечества. «Имея в виду не родовое понятие человека, а конкретную индивидуальную личность, Новгородцев устанавливает неотразимо убедительно, что «антиномия личного и общественного начала» неустранима в пределах земного бытия, – пишет Н.О. Лосский» [4, с. 230]. Нормативно-правовая и моральная сущность идеала Новгородцева создавали историческую перспективу и горизонт развивающемуся бытию, позволяли выбрать правильные, по преимуществу духовные ориентиры в мире. Общественный идеал трактовался им как принцип всеобщего объединения на началах равенства и свободы, взаимного признания прав, вселенской солидарности, как принцип «свободного универсализма».

Критикуя анархизм, философ отстаивал право человека на выбор формы государственного устройства, согласующийся с нравственным идеалом. Для него теория правового государства принципиально исключает утопию безгосударственного состояния, она учит, что правильно организованное государство, может стать воплощением справедливости. Высшей задачей общественного прогресса является создание демократического государства, а принцип равенства прав личности представляет собой «драгоценное приобретение культуры», исчезновение которого означало бы возврат к архаичным формам жизни. Аргументируя свою позицию, Новгородцев отмечал, что в каждой системе общественного устройства (и в правовом государстве тоже) имеется причина для критики общества. По этому поводу Н.Н. Алексеев пишет: «Думать, что пропитанное правом общество и государство являются образцом социального совершенства – «земным раем», – может только тот, кто мало уясняет что такое общество, государство и право» [5, с. 202]. Социальный прогресс сопровождается неизбежным противоречием между рациональным устройством жизни и свободой человека. В этом заключены объективные недостатки юридического формализма, не учитывающего относительность идеала правового государства, хотя конкретное понимание личности требует признать нормы, ограничивающие личную свободу. Данные ограничения, поскольку они исходят из нравственных стремлений личности, не уменьшают, а увеличивают свободу личности.

Задача нравственного прогресса заключается в том, чтобы исторические и временные ограничения прав личности привести в соответствие с началами нравственного сознания. И согласно Новгородцеву истинным общественным идеалом может быть лишь идеал бесконечного развития личности. «Личность, непреклонная в своем нравственном стремлении, почерпывающая свою силу из веры в абсолютный идеал добра и неизменно сохраняющая эту веру при всех поворотах истории, – вот что берется здесь за основу для общественного созидания» [6, с. 44]. Данный идеал должен быть таким же динамичным, какой является жизнь, и должен меняться в соответствии с новыми духовными и социальными запросами личности. Из понятия личности, по мнению Новгородцева, следуют не только её права, но и обязанности; здесь берет свое начало необходимость взаимного признания личностей. Однако в существе требований свободы и равенства, несмотря на их сходство, особенно в политической жизни, заключено также и противоречие, так как последовательно проведенное понятие индивидуальности сталкивается с принципом всеобщего равенства, точно так же, как последовательное развитие понятия равенства встречает преграду в требовании индивидуализации. В данном случае Новгородцев, перефразируя суждение А. Токвилля о противоречии равенства и свободы делает вывод о том, что безграничное развитие свободы привело бы к всеобщему неравенству, абсолютизация же равенства имела бы своим следствием полное подавление свободы. Такое же противоречие возникает, он полагает, и между притязаниями личности и ее обязанностями по отношению к обществу, так как с развитием нравственного сознания усиливается чувство солидарности и единства между людьми, которые в свою очередь, наталкиваются на возникающее в личности своеобразие. Поэтому ни одно социальное требование не будет в полной мере реализовано, ибо в процессе своей реализации оно неизбежно будет наталкиваться на иные права и обязанности. При этом согласно Новгородцеву никакие требования и обязанности людей не будут отвергнуты, так как нельзя отрицать основу, на которой они покоятся, а именно, нравственный принцип личности. В процессе общения при вступлении в социальный союз, по его мнению, личность никогда не утрачивает своего безусловного значения; а общество всегда имеет то этическое значение, которое оно получает от личности. В этом контексте

особый смысл получают и право на достойное существование. Этой проблеме посвящена статья Новгородцева «Право на достойное человеческое существование». В ней формулируется право «обеспечения для каждого *возможность* человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно» [7, с. 322]. Содержанием данного права являются право на труд, социальное страхование и жилье. Во имя охраны свободы правовое государство должно взять на себя заботу о материальных условиях её существования, во имя достоинства личности оно должно взять на себя ограждение права на достойное человеческое существование. Новгородцев подчеркивает, что данное право является более значимым, нежели право на неприкосновенность собственности: «Правосознание нашего времени выше права собственности ставит право личности и, во имя этого права, во имя человеческого достоинства, во имя свободы, устраняет идею неотчуждаемой собственности, заменяя её принципом публично-правового регулирования приобретенных прав с необходимым вознаграждением их обладателей в случае отчуждения» [7, с. 325]. Подобное понимание правового государства, «в котором гарантированы не только политические и гражданские права, но и право на труд, на помощь в случае болезни, существенно расширяло концептуальные рамки западноевропейского этатизма».

В работах Новгородцева периода зарубежья появляется новая тема – исследование особенностей русской философии права. В статье «О своеобразных элементах русской философии права» (1923) он обращается к изучению аксиологических и социокультурных оснований права. «Нужно признать, что европейская культура отличается великолепием, благоустроенностью, техническим совершенством, но личность здесь сжата и раздавлена в тесных рамках, она стала неприметным атомом сложной системы» – подчеркивает он [6, с. 380]. Ученый, не отрицая достижений европейской философии права, отмечает её детерминированность историей, религиозной верой и культурными ценностями европейских народов. Новгородцев обращаясь к русской философии права, замечает, что она отличается своим пристальным вниманием к духовным основаниям государства и права. И приводит в пример концепции В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского, Б.Н. Чичерина, Л.И. Петражицкого, Н.М. Коркунова,

Б.А. Кистяковского. Так, философия Чичерина, по его мнению, при всём своём сходстве с философией Гегеля отличается тем, что у него нет западного обожествления идеи государства, главное для русского мыслителя не институты, а люди, живые носители нравственного закона, от которых зависит и усовершенствование институтов. Интересно и мнение Новгородцева о философии Л.И. Петражицкого, у которого он находит стремление ввести в свою, в целом позитивистскую философию, «чужеродный элемент» – заповедь любви. «С западноевропейской точки зрения правовая концепция Петражицкого «может показаться фантастической и одновременно сентиментальной, и действительно в самом существе её есть нечто неосуществимое, но она прекрасный пример своеобразных построений позитивистической теории права, выросшей на русской почве» [7, с. 384–385]. Новгородцев приходит к выводу:

– специфика русского философии права выражена в идее о том, что высший общественный идеал есть внутренне свободное единство всех людей, достигнутое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека;

– для русской философии права единственный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и осознание их общей ответственности;

– для русской философии право и государство в процессе «общественного строительства» представляют собой лишь средства этого развития. Их задача – приблизиться к действительному идеалу общественной жизни, воплощенному в Церкви в её идеальном смысле как месте внутреннего «свободного сожития людей».

С этой точки зрения развитие права и государства не могут рассматриваться как достижение земного, человеческого совершенства. Не естественным развитием человеческих отношений, а их «чудесным перерывом и спасением мира» мыслится в русской философии, согласно Новгородцеву, разрешение социальных противоречий.

В суждениях философа нашло своё отражение положение об относительности социального идеала. Новгородцев, вслед за славянофилами, Ф.М. Достоевским, В.С. Соловьёвым предлагает такое понимание общественного идеала, где принципиально неустраним конфликт духовного и материального в душе человека. Такой идеал

исходит из нравственного совершенствования человека как главной предпосылки общественного и правового прогресса. В эволюции содержания нравственно-правового идеала П.И. Новгородцева от философии естественного права к концепции общественного идеала присутствуют некоторые очевидные гуманистические константы. В экзистенциальной онтологии божественного и человеческого проявлена диалектика национального и универсального, религиозного и научного в философии права мыслителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. СПб., Лань. 1999. 192 с.
2. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Манифесты русского идеализма. Проблемы идеализма. Вехи. Из глубины. М., Астрель. 2009. 1072 с.
3. Гаджиев Г.А. Онтология права. М., Норма Инфра-М. 2013. 320 с.
4. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра., Политиздат. 1991. 368 с.
5. Алексеев Н.Н. Философия права. СПб., Юридический институт. 1998. 208 с.
6. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., Прогресс. 1991. 638 с.
7. Новгородцев П.И. Сочинения. М., Раритет. 1995. 448 с.

OSIPOV, Igor D. – Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: idosipov@mail.ru.

THE MORAL AND LEGAL IDEAL BY P.I. NOVGORODTSEV

In the article analyses the conception of the prominent Russian legal philosopher for XX century P.I. Novgorodtsev. It is shown that dialectics of national and universal in understanding right, that consisted in the synthesis of right and moral, justice and legality, exposure of spiritual grounds of right, is shown in his views. In the article also determined principles of humanistic right in his conception.

RIGHT; LAW; MAN; JUSTICE; FREEDOM; CULTURE
